

Из истории опочецкого краеведения 20-х годов XX века

Сейчас краеведение переживает бум, подобный тому, который наблюдался в 20-е годы XX века. В те годы для руководства краеведческой работой было создано Бюро Краеведения (ЦБК), штаб которого располагался в Ленинграде.

На 1924 год в Опочке существовал краеведческий кружок, насчитывавший свыше 100 человек. Он имел две секции – историческую и метеорологическую. Исторической руководил товарищ Карташев, а метеорологической – товарищ Бродер. Доклады, представлявшиеся на многолюдных собраниях кружка, касались в основном Опочецкого уезда, так как темы, касающиеся истории самого города, были исчерпаны вполне. Среди докладов были такие:

- 1) «О кладе найденном в Опочецком уезде» - Столярова;
- 2) «О Витовте» - Т. Ячиной;
- 3) «Статистический обзор курганов» - В.В. Ячина;
- 4) «О Лапине и Лобкове и жизни опочан в начале XIX века» - В. Соболевского;
- 5) «О девичьем камне» - Серебрякова и другие.

Историческая секция, кроме того, занималась сбором местных частушек, метеорологическая вела наблюдения местного характера.¹

В 1925 году в краеведческом обществе произошёл кризис, связанный с перегруженностью членов правления по своим основным должностям. Работа затихла и к 1927 году практически не велась. Связь с Псковским обществом поддерживалась путём переписки.²

Существовала в Опочке и школьная краеведческая организация при школе II-й ступени им. А.С. Пушкина. Школьный кружок был образован 10 марта 1923 года, объединял он 140 человек и был разбит на старшую и младшую группы. Кружок издавал свой рукописный журнал «Юный краевед». Для удобства работа велась по секциям: историко-археологической, по изучению местной природы, по изучению культурного уровня уезда, собирания народного творчества (на 1927 год этой секцией было собрано около 1500 частушек), наблюдения за погодой и геологической. В частности, геологическая делала анализы почв и исследовала отдельные участки русла реки Великой. Помимо этого, существовали географическая, астрономическая секции и секция по изучению местного революционного движения. Позже старшая группа разделилась на три новые секции, которые занялись изучением «физиономии» города, материалов местного архива и составлением подробного плана города Опочки.³ Руководила работой учительница географии Хабарова Екатерина Арсеньевна.⁴

Летом 1925 г. в Псков из Опочки была совершена краеведческая экскурсия учащихся и преподавателей для знакомства с работой Псковского Общества Краеведения, а также для того, чтобы познакомить с работой, проделанной краеведческим кружком Опочецкой школы II ступени. Правление общества, идя навстречу такому желанию, устроило 15 июля собрание, на котором были

заслушаны сообщения: Янсона «О целях и задачах краеведения и новом взгляде на музейное дело»; Алешковского и Яковлева «О работе Псковского Общества Краеведения», Хабаровой и других членов Опочецкого краеведческого кружка о проделанной им работе.⁵

13 января 1927 г. был организован кружок при электромеханической школе г. Опочки. Он состоял из 24 учеников 1 и 2 классов. Руководителями были: А.И. Белинский, В.В. Ратьковский и Е.А. Ветчинкина (преподаватели), председателем кружка – ученик Самохвалов. Кружок занимался обследованием быта кустарей, рабочих, крестьян, обследованием мастерских кустарей, заводов: кожевенного, кирпичного, турбиностроительного и других; составлением топографического плана г. Опочки, летописи событий в городе и уезде; знакомством с историей города Опочки и уезда, метеорологическими наблюдениями; собиранием частушек, провинциализмов, песен, заговоров и прочее. Кружок существовал на членские взносы учащихся. Значительную помощь книжным материалом оказывало Псковское Общество Краеведения.⁶

25 февраля 1927 г. в 7 часов вечера в зале Дома Работников Просвещения г. Пскова был открыт 1 губернский съезд псковских краеведов. На этом съезде присутствовали и «юннаты» из Опочки. Члены съезда пришли к выводу, что необходимо было создать объединяющий и направляющий всю работу губернский краеведческий центр – Псковское Губернское Бюро Краеведения. И избрали Губернское Бюро в составе 16 лиц, среди них от опочецких «юных краеведов» стал Карташев.⁷

Кроме краеведческих кружков в Опочке, работали и краеведы-одиночки. Так, старейший краевед В.В. Ячин занимался изучением курганов по заданию ЦБК.⁸

Василий Васильевич Ячин родился в 1878 г. в семье надворного советника г. Симбирска, учился затем в Казанском университете, а его брат Александр – в Московском. Видимо, Василий университет не окончил, так как в документах указывается, что образование у него – три класса духовной семинарии. Он мог быть либо исключён, либо сам ушёл из университета по причине материальных затруднений. Дело в том, что Василий женился на Марии Михайловне Бобровой, дочери служащего фабрики, принадлежавшей его тётке, чем вызвал негодование своего отца, и последний лишил сына права наследства. Разлад с семьёй, незавершённость обучения усложнили положение, и В.В. Ячин с женой переехал в Псков, где несколько лет служил в губернской земской управе.⁹

В 1903 г. его заподозрили в распространении воззвания к солдатам, а 20 июня 1904 г. у него был произведён обыск. Псковское жандармское управление привлекло его к дознанию по делу о Псковской социал-демократической организации, и за хранение и распространение «противоправительственных» изданий В.В. Ячин был отдан под особый надзор полиции. 27 августа 1904 г. он выехал в Симбирск, а вскоре, 24 декабря того же года, был от уголовного преследования освобождён.¹⁰

Впоследствии В.В. Ячин жил в Опочке, где служил секретарём уездной земской управы.¹¹ Ещё во время проживания в Пскове в семье родилась дочь Клавдия, а в 1910 г. в Опочке появилась на свет и Татьяна. Сначала семья Ячиных снимала квартиру, а затем построила собственный дом, до наших дней не сохранившийся.

Работая в Опочецкой земской управе, Василий Васильевич уже тогда интересовался историей своего края. В 1911 г. он приступил к составлению археологической карты Опочецкого уезда, проделав большую исследовательскую работу: составил описание 41 группы и 452 курганов. Его краткий доклад об обследовании курганов (1914г.) хранится в фондах Древлехранилища Псковского музея-заповедника.¹² Скорее всего, он готовился к очередному археологическому съезду, местом проведения которого был избран Псков. Съезд, однако, не состоялся из-за начавшейся вскоре первой Мировой войны.

Активно занимался В.В. Ячин краеведческой деятельностью и в 1920-е гг. Так, он неоднократно выступал на различных собраниях с докладом «Статистический обзор курганов». В.В. Ячин участвовал в работе 1-го Псковского губернского съезда краеведов (конец февраля 1927г.), на котором был избран кандидатом губернского бюро краеведения.¹³ Его статьи стали публиковаться в сборниках псковских краеведов «Познай свой край». Так, например, уже во втором выпуске (1925г.) появился этнографический очерк В.В. Ячина «О красногородских эстонцах», представлявший собой краткое изложение книги эстонского краеведа Оскара Калласа «Kraasnd Maazdhwas». С давних времён было известно, что часть деревень Красногородской волости заселена каким-то нерусским народом, но более точных сведений не имелось. Тогда в 1901 г. поездку в эти деревни предпринял Каллас, обобщивший свои наблюдения в книге, изданной в 1903 г. финляндским литературным обществом в Гельсингфорсе. С появлением её загадка разъяснилась: неизвестный «народ» оказался переселенцами из Эстонии, говорившими до обрусения на верровском наречии. Обо всём этом на основании сведения Калласа рассказал В.В. Ячин.¹⁴

Другая статья В.В. Ячина «Результаты 20-летних наблюдений погоды в г. Опочке» была основана на материалах опочецкого учителя Ивана Фёдоровича Скокова, который вёл наблюдения за погодными явлениями с 1899 по 1919 гг.. Ячин же попытался дать собственный их анализ.¹⁵ Краевед имел также планы написания книги об Опочке, но реализовать их не удалось.

В.В. Ячин в дореволюционное время состоял в организации эсеров, в 1917 году был избран в Опочецкую городскую думу, а кандидатура Ячина была рекомендована даже от эсеровской партии в Учредительное собрание. Всё это было поставлено ему в вину при аресте в 1933 г.; В.В. Ячин к тому же обвинялся в связи с представителем «Ленинградского центра», не существовавшей на самом деле «контрреволюционной организации». Катин-Ярцевым, при обыске у него были изъяты переписка, фотографии, географические карты Псковской губернии и уезда, нож, 11 руб. серебром старой чеканки, брошюра, 2 золотые серьги. Несколько позже была арестована и его жена. Сначала Ячина приговорили к заключению в концлагерь, а затем заменили наказание пятилетней высылкой в Северный край.¹⁶ После возвращения из ссылки семье запретили проживать в ряде городов, поэтому В.В. Ячин с супругой уехали к старшей дочери Клавдии в Горький (Нижний Новгород). Там в 1938 г. Василий Васильевич был арестован повторно и сослан в село Никольское Ульяновской области, где он и умер в 1944 г. Мария Михайловна же прожила у дочери до самой своей смерти.

Нельзя не упомянуть имя и такого опочецкого краеведа, как Александр Иванович Белинский. А.И. Белинский – сын священника Троицкой церкви г.

Опочка. После епархиального училища и духовной семинарии А.И. Белинский поступил в Юрьевский университет, а через год уже учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета, который благополучно закончил.

В годы первой Мировой войны А.И. Белинский вместе с женой и детьми жил в Могилёве, где преподавал в мужской гимназии им. Александра Благословенного. В 1918 г. стал одним из организаторов 1-х красноармейских курсов. С 1 октября 1919 г. по 1 сентября 1924 г. работал в школе II ступени им. Герцена и с 1 сентября 1924 г. по 6 ноября 1930 г. в школе II ступени им. А.С. Пушкина. В эти годы активно занимался краеведческой деятельностью.

Сам А.И. Белинский вспоминал: «Краеведческую работу я продолжал в электромеханической школе. В 1927 году в кружок записалось около 20 человек. Раз в неделю краеведы, члены кружка, собирались послушать сообщения своих товарищей по истории города Опочка. В связи с изучением истории города краеведы занялись обследованием исторического вала. По описанию летописи и плану древнего города, сгоревшего в царствование Екатерины II, они нашли местоположение боевых башен (Велейской, Заволоцкой и Себежской), больших и малых ворот, зелёного (порохового) погреба, водопроводного коридора, церковей и т.д.

На месте стен, башен, церковей на небольшой глубине был обнаружен древесный уголь, свидетель пожара, уничтожившего город. В глубоком пороховом погребе нашли небольшое чугунное ядро. Свидетелями водопроводного хода остались бревенчатые стены и потолок из досок, совершенно сгнившие, но хорошо державшиеся.

На месте всех этих сооружений, от которых остались слабые следы, краеведы электромеханической школы поставили столбики с дощечками, на которых чётко, красиво были выжжены такие надписи: «Здесь был пороховой погреб», «Здесь стояла Велейская башня», «Здесь был ход за водой», «Здесь были большие ворота» и т.п. По этим знакам без путеводителя можно было ознакомиться с прошлым города Опочки, с его топографией. Об этом же говорила также большая доска при входе в старинный город, на которой были выжжены важнейшие исторические даты города Опочки со дня его основания. Горожане и приезжие очень интересовались памятными дощечками. Всегда около них, как в музее около экспонатов, толпились группы любознательных. Простояли они около 1,5 года, а потом кому-то не понравились, и столбы с надписями сняли.

Несколько лет в этом кружке занимались наблюдением за погодой. Краеведы сами сделали прекрасный флюгер с прибором для измерения силы ветра. Школа предоставила в распоряжение кружка термометр, барометр, бароскоп. Ежедневно утром в 7 часов, вечером в 18 часов записывались изменения в погоде и сведения сообщались в «Бюро научных наблюдения» (Из Русского общества любителей мироведения). Многие сообщения напечатаны в бюллетене (например, в №4 за 1929 г.). А 6 апреля 1929 г. на моё имя было получено от Русского общества мироведения письмо. Наблюдениями за погодой и изменениями в природе студенты занимались с удовольствием. Было организовано несколько вечеров на краеведческие темы. Надо отметить сочувственное отношение к работе краеведов со стороны директора техникума Шварца Израиля Моисеевича и заведующего мастерскими Королёва

П.А., которые своим руководством, материалами и т.п. помогали в работе кружка».¹⁷

Печатался А.И. Белинский и на страницах журнала псковских краеведов «Познай свой край». Так в одном из номеров этого журнала находится его статья: «Свадебные обычаи, обряды, приметы, которые держатся среди населения Опочецкого уезда в настоящее время (1924-25 гг.)».¹⁸ А.И. Белинский также был инициатором создания Пушкинского общества в Опочке.

В ноябре 1930 года Александр Иванович был арестован Псковским Оперсектором ОГПУ по доносу о том, что он якобы среди учащейся молодёжи и педагогического персонала ведёт антисоветскую агитацию, распространяет провокационные слухи о скорой гибели советской власти, имеет связи с «бывшими» людьми и духовенством. При обыске у Белинского было обнаружено письмо высланного за контрреволюционную деятельность священника Лаврова и цифровые данные о состоянии опочецких парторганизаций ВКП (б), ВЛКСМ и пионеротряда. Далее по делу следовало: «...возвратясь в г. Опочку (из Могилёва), с 1919 г. и по день его ареста имел тесные связи и знакомства с «бывшими» людьми, кадетами, бывшими членами СРН (Союза Русского Народа) и духовенством, в особенности с попом Лавровым, который за контрреволюционную деятельность заключён в Соловецкий концлагерь. Будучи учителем в Опочецкой школе II ступени Белинский А.И., в тоже время являлся регентом Троицкой церкви до 1925 г., где вместе с отцом-священником выступал среди верующих с призывом верить в бога, посещать церковь и не слушать богохульников коммунистов. Допрошенный в качестве обвиняемого Белинский Александр Иванович виновным себя не признал, одновременно заявил, что членом СРН он не являлся, а лишь знал некоторых лиц, состоящих ранее в данном союзе. Будучи студентом, по своим политическим убеждениям был близок к меньшевикам, так как Октябрьская революция навела на него смущение, и он отнёсся к ней недоверчиво, а Временное правительство и Учредительное собрание, по его убеждению, вполне отражало волю всего народа, поэтому он свой голос отдал за либералов. Ни в какой партии не состоит, потому что член партии весьма узкий человек и партия, по его заявлению и до настоящего времени, есть догма. Издал брошюру «С кем мы дружим» с уклоном патриотического толка лишь потому, что считал и считает, чтоб Россия была едина и неделима».¹⁹

Белинский А.И. был осуждён 30.01.1931 г. тройкой ПП ОГПУ Ленинградского военного округа по ст. 58-10 УК РСФСР на 5 лет исправительно-трудовых лагерей.²⁰

Воспоминания А.И. Белинского «Государственный преступник», повествующие о его аресте и жизни в лагере, были опубликованы в литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Звезда», №11, СПб, 2000г.

После лагеря на «Поповом острове» (побережье Белого моря) Александр Иванович вместе с женой поселился в Новгородской области. В 1943 г. их угнали в Германию. После возвращения на родину Белинский занимался преподавательской деятельностью и проживал в посёлке Пола Старорусского района. Умер в возрасте 91 год, в 1977г.²¹ Реабилитирован в 1989 году.

В конце 20-х годов на краеведение начинается наступление с целью советизации, расширения состава кружков за счёт рабочих и крестьян. Причём оговаривался даже состав. Первоначально, чтобы в обществе было не менее

четверти рабочих и крестьян, позднее – не менее половины. Всё это делалось для того, чтобы вытеснить интеллигенцию, составлявшую костяк краеведческих обществ, и насадить безграмотных людей, которыми управлять легче. В начале 30-х годов начинаются аресты видных краеведов-интеллигентов, общавшихся с разными людьми и много знавших. Были арестованы, как уже упоминалось выше, В.В. Ячин и А.И. Белинский.

В 1931 году ЦБК было распушено, а его обязанности переложили на органы народного образования.

Несомненно, опочецкие краеведческие кружки и общество в 20-е годы XX века имели облагораживающее, культурное влияние, как на молодёжь, так и на взрослое население, обогащали их научный багаж и расширяли кругозор.

К сожалению, многие работы, ценные исследования и открытия местных краеведов, сделанные в 20-е годы, были утрачены во время войны, а некоторые уничтожены умышленно. Сейчас опять приходится собирать по крупицам то, что пропало. Современные краеведы достойны уважения, поскольку выполняют работу безвозмездно, ими движет лишь стремление оставить память о нашем крае. И, если не они, то кто же другой это сделает?!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 1. Псков. 1924. С.70
2. Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 2. Псков. 1925. С.104
3. Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 3. Псков. 1927. С.125
4. А.И. Белинский. Культурная работа школ города Опочки в 20-х гг. XX века. Рукопись. С.431
5. Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 2. Псков. 1925.
6. Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 3. Псков. 1927. С.125
7. Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 2. Псков. 1925. Сс.117-118
8. Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 4. Псков. 1929. С.149
9. ОРАФ УФСБ РФ по ПО. Д.АА-6841. С.213
10. ЦГИА РФ. Д.7, 1179, ч.2. 1904 г.
11. Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 гг. Псков.1913. С.213
12. ПГОИАХМЗ. Древлехранилище. Ф.536. №33882(1). Лл.1-4
13. Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 3. Псков. 1927. Сс.117-118
14. Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 2. Псков. 1925. Сс.80-81
15. Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 3. Псков. 1927. Сс.109-112
16. ОРАФ УФСБ РФ по ПО. Д.АА-6841, лл.116,118,236
17. А.И. Белинский. Культурная работа школ города Опочки в 20-х гг. XX века. Рукопись. Сс. 428-431
18. Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 2. Псков. 1925.
19. ОРАФ УФСБ РФ по ПО. Д.А.-17324, лл.31,32
20. ОРАФ УФСБ РФ по ПО. Д.А.-17324, л. 13
21. Г. Ефимова. Слово об учителе.//Приильменская правда. 15.09.1999 г. и 29.09.1999г.